

УКРАИНСКАЯ ИСТОРИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

С. В.Синяков

*доктор философских наук, профессор кафедры философии
Национального транспортного университета*

У статті на основі сучасних реалій та історичних фактів розглядаються геополітичні проблеми і завдання України. Суттєва увага приділяється україно-російським відносинам.

Ключові слова: історія, творчість, геополітичні проблеми.

Идеологические противоречия, как показывает история, нередко становились и становятся сегодня причиной политических противостояний, так как они вклиниваются в культурные взаимодействия между социальными и этно-национальными группами. Отсюда возникает необходимость в оформлении толерантности как универсалий в современном мире культурных и цивилизационных отношений. О возрастании значимости этого понятия свидетельствуют новые философско-социологические и культурологические исследования [4]. "Толерантность, – подчеркивает Н.И.Киященко, – выступает как некая схема и даже сегодня как категорический императив всеобщей человеческой социально-политической деятельности..." [2].

В современной Украине можно выделить несколько различных в культурном, языковом, ментальном, политическом, духовном измерениях областей: Закарпатье, Галиция, Центр, Юго-Восток, Крым. Однако доминирующими регионами до сих пор остаются Восток и Запад. Исторически восточная часть Украины находилась в сфере российских интересов и российского культурного и политического влияния. Западная часть Украины в разное время входила в состав великого княжества литовского, Речи Посполитой, Австро-Венгерской империи, Чехословакии и других государств.

Причем, регион следует считать не только административным, но и духовным или "метафизическим" пространством, охватывающим различные виды человеческой деятельности, способными создавать новые условия существования, реализуясь в политике, культуре и экономике [1]. Реально украинцы жили как в разных государственно-политических образованиях, так и в различных цивилизационных системах: поствизантийской православной и римо-католической. Все это отразилось на психологии и характере украинцев обоих регионов. Трудно не согласиться с мнением известного украинского историка П. П. Толочка, что "жители центральной, вос-

точной и южной Украины имеют больше общего с населением сопредельных регионов России и Беларуси, чем со своими соотечественниками на западе Украины" [3]. Последние, в свою очередь, ближе к своим западным соседям. По существу, мы имеем две ментальности в рамках единого украинского этноса.

Идея объединения Украины и России не была навязана московским государством, а изначально являлась украинской. Она исходила от части казацкой старшины и была очень актуальна уже начиная с конца XVI столетия и весь XVII век. Реализовал ее выдающийся украинский государственный деятель Богдан Хмельницкий. После присоединения восточной части Украины к Московскому царству появляется новая государственная идеология Российской империи. Духовной конституции становится "Синтаксис" Иннокентия Гизеля. Именно тогда впервые появился тезис о триедином русском народе и о самодержце "Великой, Малой и Белой Руси". Его придумал ректор Киево-Могилянской академии епископ Псковский и архиепископ Новгородский профессор, поэт и оратор Феофан Прокопович. С тех же пор иерархию Русской православной церкви фактически захватывает украинская партия. При Петре I, когда было отменено патриаршество и введено синодальное управление, главой Синода был галичанин Стефан Яворский. Церковная реформа русской церкви патриарха Никона фактически являлась украинизацией обряда.

Позже в России из-за установления абсолютизма была проведена унификация языка, культуры по-прусскому образу. Казаки были переведены в крестьянское сословие, а их остатки после уничтожения Запорожской Сечи были переселены на Кубань. В то же время казацкая старшина – Кочубеи, Безбородьки, Скоропадские, Розумовские, Дорошенки и многие другие – стали аристократией Российской империи. В то же время украинцы и дальше осваивали Сибирь, покоряли Крым, обороняли Севастополь, осваивали степи Херсонщины и Донетчины.

Это можно считать продолжением исторической экспансии Киевских князей на восток и север, когда осваивались новые территории, создавались города, укрепления, налаживались торговые отношения, а параллельно – распространялся древнерусский язык, материальная культура и христианская вера. Украинцы были не объектом, а субъектом, творцом Российской империи. В России сегодня значительные пространства населяют украинцы. Просторные и плодородные земли Северного Кавказа, Сибири, Казахстана, Алтая и Дальнего Востока манили трудолюбивое украинское крестьянство ещё со времён покорения Сибири. К концу XIX — началу XX века украинские колонии на востоке стали называть клиньями. Зелёный клин – юг Дальнего Востока — Амурская область, Забайкальский край, Приморский край, Сахалинская область и Хабаровский край. Серый клин – юг Западной Сибири и Северный Казахстан. Жёлтый клин — среднее и нижнее Поволжье. Малиновый клин — Кубань. Всего на клиньях по разным данным к 1917 году проживало от 6 до 10 миллионов украинцев.

Во многих местностях они составляли этническое большинство. К 1918 году на Дальнем Востоке даже сложилось украинское «самостийное» политическое движение, которое на одном из своих съездов приняло решение бороться за создание Украинского государства на Тихом океане. Поддерживая независимость Украины, провозглашённой в январе 1918 года, они хотели стать её частью. Но история распорядилась иначе. В Украине победили большевики, все так и остались в одном государстве. И по сей день на Дальнем Востоке есть сёла, в которых люди с украинскими фамилиями поют песни на украинском языке и едят борщ.

Православное христианство дало мощный толчок развитию огромного пространства от Чёрного до Балтийского и Белого морей, от Карпат до Волги.

Феофана Прокоповича и Тараса Шевченко можно считать главными идеологами объединения славян. Тарас Шевченко — отец духовного течения, названного украинством, мыслил не только категориями Украины, но и всего славянского мира. В 1845 году в Киеве было создано Кирилло-Мефодиевское братство — первая тайная украинская политическая организация, членом которой был Шевченко. Своей целью оно ставило построение будущего общества на основах христианской морали путём создания демократической федерации славянских народов, основанной на принципах равенства и суверенности каждого из народов.

И хотя братство просуществовало всего 14 месяцев, оно успело выпустить обращения «К братьям-украинцам» и «К братьям-

великороссам и полякам». В них братчики призывали к освобождению славян, поработанных тремя германскими династиями, к которым они причисляли не только австрийских Габсбургов и прусских Гогенцоллернов, но и на то время полностью германизированных российских Романовых. Кирилло-мефодиевцы хотели создать единое восточноевропейское пространство на демократических началах. Причём в этом пространстве они видели русских и поляков как братьев, считая их так же, как и себя поработанными деспотическим царизмом.

Однако сегодня многие из историков почему-то решили заняться мифотворчеством и поделили украинскую историю на хорошую и плохую, что является превращением исторической науки в средство обоснования политической программы определённых сил и партий. С приходом к власти «помаранчевых» в 2005 году произошла «регионализация» и «галицизация» украинской истории. Избитые националистические идеи стали позиционироваться с Президентом Украины Виктором Ющенко как «объективные» и единственно правильные.

Если вспомнить, что развитие националистической историографии в независимой Украине отталкивалось от необходимости введения в историческую науку фактов, которые по тем или иным причинам замалчивались в эпоху Российской империи, в годы Советской власти, то напрашивается неожиданный вывод. Сегодняшние попытки подмены исторической памяти народа, методично осуществляемые правящей властью, несопоставимы даже с ультранационалистическими взглядами на украинское прошлое.

Именно с приходом к власти В.Ющенко тенденции рассмотрения украинской истории исключительно в рамках националистической идеологии трансформировались в систематическое преподнесение этих взглядов как единственно правильных и способствующих гражданскому объединению Украины. Более того современная ревизия истории Украины оранжевыми идеологами вышедшая из националистических идей, трансформировалась в банальное мифотворчество... Эти взгляды на историю через «оранжевые» очки с разными диоптриями противоречат друг другу. К примеру, Владимир Мономах изображается как украинский исторический деятель, а его сын Юрий Долгорукий – как представитель чужого государства. Богдан Хмельницкий за союз с Россией, без которого не смог бы выжить украинский народ, осуждается, а восстание И. Мазепы, в котором была заинтересована только правящая верхушка, восхваляется. Великая Отечественная война, так тяжело пережитая украинцами, сегодня суживается

до рамок сухого книжного термина «вторая мировая война».

В этом же ряду находится и решение теперь уже экс-президента Украины В.Ющенко присвоить звание Героя Украины террористу и убийце, лидеру Организации украинских националистов Степану Бандере. Депутат Европарламента Польши Павел Залевски в интервью газете «Зеркало недели» заявил, что Украина должна пересмотреть роль Степана Бандеры в своей истории, если в серьез надеяться на членство в ЕС.

25 февраля 2010 года Европарламент принял резолюцию, в которой выразил сожаление по этому поводу. Лидер ОУН Степан Бандера, как было сказано в резолюции, сотрудничал с нацистским режимом. Депутаты Европарламента выразили надежду, что новый президент Украины пересмотрит это решение.

Вести историческую дискуссию вокруг этого вопроса должны историки. Но Европарламент, отдавший большинство голосов за резолюцию, продемонстрировал, что ЕС – это не только европейские стандарты, европейское право или бизнес, а ещё и ценности. Бандера был политиком, практиковавшим не только национализм как идеологию, но и террор как политическую методологию. Это неприемлемо и некоем образом не корреспондируется с европейскими ценностями. А ценности для нас важны.

Идея украинской государственности зародилось на рубеже XIX-XX вв. в недрах польского национального сознания. Однако впервые на официальном уровне концепция киевского княжества, как сателлита Германии, была озвучена в высказываниях «железного» канцлера Отто фон Бисмарка. Не случайно, именно германцы превратили Галичину в «украинский Пьемонт», а австрийцы в начале XX века уничтожили 60 тысяч галицийских москвофилов. Все самые видные деятели украинского сепаратизма — М.Грушевский, Шептицкий, Скоропис-Елтуховский, Дмитрий Донцов, в то или иное время, являлись агентами германского Генштаба.

Значение Украины в вопросе размежевания сфер влияния ведущих религиозных концепций трудно переоценить. Как уже говорилось, Киев является колыбелью русского православия, ключевым звеном поствизантийского цивилизационного пространства. Исключение Киева из иерархии отношений внутри православия с неизбежностью влечёт за собой разрушения конфессионального единства на всей территории Восточно-христианской цивилизации и её современно ядра – православной России. Важнейшим звеном реализации стратегии размывания поствизантийского цивилизационного пространства явилась политика расчленения украинской Православ-

ной церкви, предпринятая бывшим украинским режимом.

Отношения между Украиной и Россией являются ключевыми в системе геополитических приоритетов обеих стран.

Поэтому необходимо определить, что сегодня представляют собой «украино-российские отношения»: союз, единение или противостояние? Надо иметь ясное понимание того, кем друг другу являются эти государства – геополитическими конкурентами, враждебными государствами или стратегическими союзниками (партнерами)? Игнорировать эти вопросы невозможно, так как Украина и Россия исторически обречены, быть соседями. Следовательно, актуальной задачей представляется оптимизация отношений РФ с Украиной, правильная организация взаимодействия России с другими странами СНГ.

В этой связи следует рассмотреть исторические и мировоззренческие аспекты украинско-российских связей.

Исходным началом российской и украинской государственности является Киевская Русь. Полное размежевание Украины и России ставит под сомнение историческую преемственность российского государства и власти. История России без Украины не имеет начала и лишается ретроспективной ориентации. Государство, не имеющее истории, не имеет и исторической перспективы. Взаимное признание общего прошлого и общей прародительницы – Киевской Руси – в историософском плане является историческим условием существования украинской и российской государственности. Кроме того, исторически современная Украина включает в себя часть российских земель, мирно «отторгнутых» ею после 1991 года. Половина территории современной Украины – это земли, присоединенные к Царской России и Советскому Союзу в результате имперских завоеваний в XVIII-XX вв.

Нельзя не согласиться с теми авторами, которые утверждают, что по своей природе, исторической традиции и цивилизационному типу Россия является континентальной империей. Сущность империи состоит в объединении под этой сильной властью различных народов по принципу цивилизационной идентичности. В Российской и Советской империях империобразующими нациями являлись восточнославянские народы: великорусский, украинский и белорусский. Окончательное государственное разделение русского, украинского и белорусского народов ставит под сомнение существование Российского государства как имперского образования. Если Украина бесспорно выйдет из орбиты цивилизационного влияния России, противопоставит себя России, то в этом случае, если не в политическом и правовом, то в идеологическом аспекте лишаются всякого историософского смысла

попытки Москвы удержать под своим контролем такие субъекты РФ как Татарстан, Якутия, Башкирия, Калмыкия и др. Другими словами полное культурно-историческое и государственное размежевание Украины и России может стать в определенной политической ситуации объективной предпосылкой и источником распада российской государственности. Вместе с тем, крепкий военно-политический и экономический союз Украины и России на основе доброй воли и исторической преемственности является важным условием возрождения России и Украины как субъектов мировой истории.

Значение Украины в контексте восточнославянской цивилизации отнюдь не ограничивается только исторической и политической ролью, а города Киева — лишь быть «матерью городов русских». Киев является колыбелью русского православия и культурным «ядром», ключевым звеном поствизантийского цивилизационного пространства. Традиционно русская идея развивается в контексте православия. Как показывает исторический опыт, государственное размежевание Украины и России с неизбежностью влечет за собой разрушение конфессионального единства Русской Православной Церкви, имеющий место, раскол Украинской Православной Церкви, на три УПЦ (УПЦ Московского Патриархата, УПЦ Киевского Патриархата и Украинскую автокефальную ПЦ) подрывает конфессиональную преемственность РПЦ и в результате может привести к деградации поствизантийского цивилизационного пространства. В итоге подрывается духовная среда обитания русского и украинского народов и сами мировоззренческие основы их существования.

Известно, что в процессе общественного прогресса на уровне религиозной идентичности сугубо этнически-национальное своеобразие отступает на задний план, ведь человек, который имеет общие с вами религиозные взгляды оценивается прежде всего именно на основе его интегрирующего духовно-гуманистического потенциала практически независимо от его расового и этнического происхождения. Помимо этого, поскольку значительная часть территории Украины исторически заселена и колонизирована выходцами из России (Крым, Новороссия, Восточная Украина), то в этническом отношении это многонациональная территория. В определенных историко-политических ситуациях это может породить серьезные угрозы территориальной целостности Украины. Мы имеем в виду, прежде всего, исторический опыт и возможные последствия прихода к власти националистов в Украине или антироссийскую направленность политики государства.

Однако экономические и культурные различия украинцев и русских столь малосуществ-

венны, что их политическое противостояние скорее порождает исторические недоразумения, нежели устойчивую традицию.

В социально-психологическом смысле соперничество Москвы и Киева напоминает частые ссоры близких родственников (сестер, братьев или родителей и детей). Вместе с тем, отказ России нести моральную ответственность за историческую судьбу народов населяющих Украину (включая русских, русифицированных греков, венгров, немцев, татар и идентифицирующих себя с русскими миллионов украинцев) в общественном сознании оказывается тождественен отказу матери от своих детей.

Нарушение моральных основ существования социума, когда оно совершается на уровне общественного деятеля, с необходимостью влечет за собой разрушение нравственного облика народа и может иметь далеко идущие ментальные последствия, вплоть до разрушения этнической общности, «коллективного бессознательного», трех русских этносов (великорусского, украинского, белорусского).

Восстановление адекватных отношений Украины и России имеет громадное геополитическое значение для обеих стран. В геополитическом смысле союз Украины с Россией означает выход России к Черному морю, и далее — на Балканы, к Черноморским проливам, на Ближний Восток и, в целом, в азиатский регион. Возрождение реального союза Украины и России обеспечит усиление позиции обеих стран в Средиземноморье, Центральной Европе, в том числе, и в контактах, прежде всего, с Германией, восточно-европейскими государствами. Оптимизация отношений Украины и России будет способствовать эффективному противостоянию угрозе исламского радикализма. Тесные дружеские отношения Украины и России снимает крымскую проблему, вопрос о принадлежности Севастополя и т.д. И в конечном счете военно-политический союз между ними возвращает России статус мировой державы.

Украина имеет чрезвычайно выгодное транзитное положение. Через ее территорию проходят важные пути поставок в Европу российских энергоносителей. Неурегулированность экономических и политических отношений между Украиной и Россией заставляют последнюю время от времени искать альтернативные маршруты транзита углеводородов («северный поток» по дну Балтийского моря или «южный поток», проходящий по территории ряда азиатских и европейских государств). Отсюда — оптимизация отношений между двумя странами становится значительным источником пополнения государственного бюджета Украины и России. Как известно еще со времен А. Смита и Д. Рикардо, географи-

ческое положение наполовину решает вопрос успешности и развитости экономики, а удаленность от портов и судоходных рек – лишает государство половины доходов.

За годы советской власти народное хозяйство Украины формировало значительный сектор экономического потенциала СССР. Сельское хозяйство, машиностроение, угледобывающая и химическая промышленности, атомная энергетика – все это составляло экономику Украины. При этом, в значительной степени, экономика Украины была и остается теперь ориентированной на Россию. После распада Советского Союза от разрушения хозяйственных связей на Украине более всего пострадали те отрасли производства, которые имели рынки сбыта в России. При наличии продуманной экономической политики, при наличии сильной политической воли, развитие кооперации между российскими и украинскими предприятиями может стать существенным фактором возрождения экономики и Российской Федерации и Украины. Поэтому подписание в апреле-мае 2010г. Харьковских и киевских соглашений является великим шагом в правильном направлении. Как задачу минимум, он предполагает формирование зоны свободной торговли, а как задачу максимум – создание Таможенного союза.

Украинская политическая элита продолжает использовать идею национальной независимости для бесконтрольного грабежа собственного народа и в конечном счете для личного обогащения. По своей структуре украинская политическая элита не однородное образование. Вся она – от региональных лидеров и лидеров политических группировок до администрации Президента – пронизана многочисленными семейными, родственными связями. Союз с Россией для некоторых украинских олигархов означает конец беспредела, неограниченного контроля над национальными ресурсами. Указанными настроениями украинской политической элиты умело пользуются носители националистической идеологии в Киевском политическом раскладе. Галичане (жители Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях), в сущности, возводят на уровень государственной политики местные и местечковые умонастроения, ставшие за последние пять веков их традиционным мировоззрением.

С древнейших времен этническая общность, в среде которой зародилась галицкая идеология, находилась под властью иноземцев: Польши и Австро-Венгрии. В итоге в Западной Украине перманентно воспроизводилась своеобразная этнокультурная ситуация: каждая их «титულных наций» тех государств, в состав которых входила Галичина, прилагала известные усилия к ассимиляции ее населения. И, соответственно, вопросы

сохранения самобытной культуры оказывались для галичан проблемой самосохранения нации. Приход в 1939 г. в Западную Украину советской армии был воспринят галичанам как очередная аннексия. При этом фактор этнического родства с населением всей остальной Украины, воссоединение с которым стало возможно благодаря «завоеваниям» Советской Империи, галицкими сторонниками единой, неделимой и соборной Украины игнорировался.

Политическая идеология галицкой группировки в Киевском политическом руководстве сложилась в конце XIX в. Правильнее сказать, она была искусственно «выращена» австро-венгерскими имперскими чиновниками с целью внести раскол в движение галицких «москвофилов» в преддверии Первой мировой войны. Как всякая новая идея, идея независимой Украины, строилась на отрицании существовавшей культурной традиции, рассматривающей две ветви единого народа – русских и украинцев в качестве субэтносов одной великой нации. Как все неопиты, галичане во все времена отличались и теперь отличаются нетерпимостью к инакомыслящим и радикальностью политических решений. Например, восточных украинцев «схидняков» – они за природных украинцев не признают. Культурологически вполне обосновано, что в силу неосознанного отторжения исторической реальности, Россия в представлении галичан рисуется «Империей Зла», тормозом на пути интеграции Украины в европейскую культуру. В настоящее время галичанская идеология в целом не соответствует интересам новой украинской правящей элиты, что оказывает позитивное влияние на формирование политического климата украино-российских отношений.

Трудно согласиться с мнением некоторых российских аналитиков, что, будучи самостоятельной, Украина по определению перестает быть дружественной России государством. Разумеется это не так. Тем не менее, данная антиномия частично заложена в самой логике исторического развития. И её причина заложена в генетической общности двух славянских народов. Если русские и украинцы, имеющие единую историю, культуру и родственные языки, будут едины в целях своей внешней и внутренней политики, то исчезнет побудительный мотив и историческая логика в существовании суверенной Украины. Если же Украина юридически и политически окончательно утверждает свою самостоятельность, то это требует обоснования отличиями от России духовными и идеологическими устремлениями, отличными геополитическими и военно-стратегическими ориентациями.

Прежняя «оранжевая» политическая элита стремилась к бесконтрольному управлению

страной. Галицийская политическая группировка осуществляла идеологическое обеспечение указанной политической программы. В итоге Украина оказывалась с неизбежностью в стане геополитических соперников РФ и вне зависимости от того, какие политические силы находились в данный момент у власти в Киеве. В настоящее время дух соперничества сохраняется и будет сохраняться до тех пор, пока на Украине не победят окончательно разумные и прагматически настроенные силы.

Несмотря на то, что во внешнеполитических раскладах США основное внимание уделяется России, Украина занимает важное место и играет большую роль в геополитических планах США и НАТО.

Россия, как уже говорилось, по своей природе, историческому опыту, культурной традиции, географическому положению, составу населения, не может существовать иначе, нежели в качестве империи-конгломерата цивилизационно идентичных народов, скрепленных сильной государственной властью. И, в этом смысле, даже без отдельных республик, Россия объективно представляет собой мощную силу, способную противостоять далеко идущим планам по установлению нового мирового порядка, откуда бы они не исходили.

Но в союзе с Украиной и Белоруссией Россия сама способна ставить и решать проблемы мирового масштаба. Вот почему основной целью США, как мирового лидера, и их европейских союзников сегодня является недопущение союзнических отношений между братскими государствами. Поэтому ни США, ни НАТО не жалеют усилий и средств для удержания Украины в ее нынешнем статусе – прозападного или полностью нейтрального государства. Сегодня США отказались от реанимации проекта создания «особого пояса» государств вокруг России, с его подчиненностью НАТО и с упором на региональное сотрудничество Прибалтики и Украины.

Тем не менее, США заинтересованы в усилении своих позиций в Восточной Европе, бассейне Черного моря, в Средиземноморья, в устье Дуная и на Балканах, а также на путях транзита сырьевых ресурсов из бассейна Каспия и Средней Азии в Европу. Усиление позиций США в указанных пунктах было обусловлено ослаблением контроля над ними Российской Федерации и временной утратой последней статуса мировой державы. Являясь суверенным государством, Украина, по существу, оказывается гарантом невозможности возвращения существовавшего порядка вещей. Поэтому консервация Украины в качестве экономически несостоятельного, в культурном отношении отсталого, но юридически независимого государства, оказывается отвечающим «жизненным интересом» Соединенных Штатов Америки. Сохранение Украины в

качестве суверенного государства отвечает также геополитическим интересам объединенной Германии и НАТО.

Стоит сказать несколько слов и о геополитических интересах стран Восточной Европы. Исторически Польша, Чехословакия, Венгрия со средних веков были форпостом латинства против православного мира. И только постдамские соглашения сделали их на 50 лет вотчиной СССР. Однако и в этот период они были самыми ненадежными партнерами России, менее лояльными, чем даже восточные немцы. Однако небольшие государственные образования на стыке мощных геополитических систем, особенно в период обострения международных отношений, не могут иметь ни независимой внешней политики, ни устойчивой «национальной» идеологии. Они с неизбежностью либо идеологически зависят от России, либо оказываются втянутыми в орбиту сил, с ней соперничающих. В итоге, государства западных славян и венгров довольно скоро обрели нового хозяина – США. Это обстоятельство особенно проявилось во время второй Иракской войны, когда эти страны вопреки мнению своих крупных партнеров по Евросоюзу – Германии и Франции – безоговорочно приняли сторону англосаксов. Польша даже «заменила» Германию в Ираке, послав туда крупное воинское подразделение для осуществления оккупационного контроля над северными регионами страны. В этом смысле, особое раздражение, нередко проскальзывающее в отношениях РФ с бывшими сателлитами, имеет свое очевидное объяснение: это – ненависть холопа к бывшему своему господину. Разделение Украины и России открыло возможность перед европейскими «карликами» играть роль доброго друга в отношениях с обнищавшей Украиной. Сегодня Чехия, Словакия, Венгрия и особенно Польша по мелочам, безусловно, помогают Украине. Но при этом, как и положено ответственному доброхоту, они не забывают последнюю поучать истинным ценностям и хорошим манерам. В результате американской и польской обработки правящей элиты Украины, она сначала отправила батальон химической защиты в Кувейт, а затем и более крупную воинскую часть в Ирак в составе польской дивизии.

Вот так, постепенно, ненавязчиво, незаметно Украина вымывалась из поствизантийского цивилизационного пространства, у истоков которого стояла Киевская Русь. В итоге украинское национальное самосознание подвергалось немыслимым перегрузкам и, в конечном счете, раздваивалось.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы.

Украина и Россия должны быть геополитическими союзниками, стратегическими

партнерами и верными друзьями. В противном случае Украина окажется в стане геополитических противников РФ, что грозит последней неисчислимыми негативными геополитическими последствиями. Смена внешнеполитического курса Украины сегодня осуществилась только путем смены правящей в стране элиты – прихода к власти демократических, ответственных за судьбу народа, патриотических сил. Политика, которую проводит нынешнее украинское руководство соответствует объективным жизненным интересам народа. Она отвечает не только экономическим, политическим и духовным устремлениям украинского, но и русского народов. Именно это обстоятельство, при всем комплексе нерешенных сложных проблем, вселяет оптимизм и веру в принципиальные изменения.

При решении указанной задачи новые украинские политики столкнутся с прогрессирующим противодействием целого ряда серьезных противников, прежде всего США и некоторых их союзников. Внутри Украины политике дружбы и политического союза с Россией предельно упорно будут противостоять последователи и сторонники галицийской политической группировки в Киевском политическом руководстве и в Западной Украине. Вместе с тем, основное ядро, как региональных, так и столичной политической элит, при первых решительных выступлениях населения восточных и южных регионов Украины, без сомнения изменило свою политическую ориентацию. Продуманная дипломатическая поддержка РФ целого ряда последовательных шагов нового правительства Украины, а также комплексное применение всех возможных рычагов влияния на политическую ситуацию в стране принесли свои плоды.

В самой Украине должны быть осуществлены следующие преобразования. Вместо унижительной для украинского народа так называемой «национальной демократии», необходимо реализовать идею регионализации страны с разными культурными, языковыми, политическими и экономическими отличиями на основе принципов европейской демократии и свободы. Это потребует радикальных изменений всей системы государственной власти и государственного управления.

Административная реформа предусматривает расширения полномочий и ответственности регионов в сфере социально-экономического и культурного развития, которое практически невозможно без обновления, а в сущности, формирования новой региональной политики, адекватной условиям многонациональной и поликультурной Украины. Эффективность культурной политики заметно повышается за счет включения в ее содержание специфической региональной компоненты. Региональная политика государства

должна быть направлена на существенную децентрализацию финансово-экономической, в частности, инвестиционной активности и перенесения ее непосредственно в регионы, без чего осуществления структурной перестройки экономики и всего курса модернизации оказывается малоперспективным. Можно утверждать, что эффективная региональная политика является перспективой достижения обществом нормального общественно-политического состояния.

Вместе с тем следует принять во внимания, что существующие формы и методы организации власти и управления на региональном и местном уровнях малоэффективны и не пригодны к экономическому и политическому реформированию. Управленческая вертикаль во многом остается деформированной. Для её реформирования не созданы соответствующие правовые и экономические механизмы. В институциональном плане существует только правительственная государственная вертикаль, достаточно слабое местное самоуправление и ростки гражданских институтов поддержки регионального развития (аналитические региональные центры, центры анализа политики, бизнес-центры и т.д.). Между правительством, которое является главным субъектом государственной региональной политики, и регионами существует опосредованная связь только через облгосадминистрации, которые преимущественно ориентированы на выполнение распоряжений Администрации Президента. Существует еще и отраслевое влияние на подчиненные государственные предприятия, количество которых также уменьшается в связи с процессами приватизации. Следовательно, прямого административного воздействия на развития территорий, как в недалеком прошлом, уже нет, а новая система влияния рыночного характера пока что отсутствует. Новая региональная политика, расширяя культурные права, экономические возможности и ответственность регионов, должна одновременно предусмотреть глубокое преобразование форм и методов управления ими, их радикальную деюрократизацию и переориентацию их функций.

На этом сложном пути необходимо как можно скорее избавиться от стереотипов прошлого и решить целый ряд теоретических и экономико-политических проблем, например, реализовать европейскую хартию региональных языков на Украине. Во-первых, государственная власть должна четко определиться в стратегической конечной цели реформирования системы управления региональным развитием переходного общества. Речь должна идти не о перенесении бремени социально-политических и экономических реформ в регионы, а об использовании внутрен-

него потенциала регионов для ускорения общего цивилизационного развития.

Во-вторых, регионализация социально-экономического развития в рамках административных преобразований должна рассматриваться не как новое перераспределение властных полномочий или очередная кадрово-структурная перестановка, а как концептуально осмысленный переход к новой "философии" управления, которое требует проведения не частичных изменений, а системного обновления всего содержания деятельности органов исполнительной власти в центре и на местах.

В-третьих, новая концепция региональной политики должна опираться на достижение мирового опыта в этой области, на традиции и современную науку о региональной экономике, таких стран как Канада, Бельгия, Швейцария и др.

В-четвертых, требует уточнения целый ряд теоретических понятий, которые характеризуют государственное регулирование регионального развития. Необходимо отделить собственно экономическое содержание от выраженных в них понятий социальных, административно-политических, географических, культурологических и других аспектов региональной политики. Это прежде всего относиться к таким понятиям как духовный или социоэкономический регион, регионализация, региональная экономическая культурная политика.

В-пятых, региональная культурная и экономическая политика, её инструментарий не может сводиться к межбюджетным отношениям при всей важности последних. Такой под-

ход значительно обедняет и ограничивает арсенал мероприятий государственного влияния на культурное и экономическое развитие регионов.

Таким образом, проведение эффективной государственной политики регионального развития предполагает: наличие действенных институтов регионального развития, организованных в соответствии с новыми социокультурными и политическими условиями; налаживание постоянной обратной связи и конструктивного партнерского диалога с регионами; наличие технологий и процедур поощрения и поддержки региональных инициатив социально-экономической и культурной реорганизации в регионах со стороны центральной власти.

Очевидно, что все приведенные оценки и трактовки важнейших событий истории украинской цивилизации имеют свои ценностно-мировоззренческие и политические предпосылки. В их основе лежат разные теоретические постулаты, целевые установки и общественные идеалы. В содержании некоторых исторических концепций развития Украины прослеживается плохо скрываемое стремление использовать интерпретацию событий прошлого, их оценку для упрочнения нынешних политических позиций какой-либо из сторон современного общественного противостояния. Историки различных мировоззренческих ориентаций и стоящие за ними противоположные социальные силы в соответствии с собственными политическими интересами, программами и ценностями реализуют в историческом исследовании ценностное отношение к изучаемым объектам.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Быстряков И. К.* Метафизика экономики: реальность и виртуальность / И. К. Быстряков // *Философия экономики*. – К.: Логос, 2002. – С. 27-46.
2. *Киященко Н. И.* Толерантность как универсалия культуры / Н. И. Киященко // *Толерантность в культуре и процессе глобализации*. – М.: Социс, 2010. – С. 20.
3. *Осипов Ю. М.* Российское перестроение как неизбежная актуальность / Ю. М. Осипов // *Философия хозяйства: Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. – 2009. – № 5. – С. 7-36.
4. *Толочко П. П.* Ненужный раздел / П. П. Толочко // *Кієвській телеграфъ*, 17 – 23 ноября 2005.

Стаття надійшла до редакції 27.05.2011 р.